Глава 16: Мыло ... мы снова встретились.

Нин Чень всегда считал себя редким гением, кому даже сами небеса благоволили. Хотя он не смел называть себя гением, который появляется только раз в тысячу лет, он был уверен, что гений, подобный ему, появляется только каждые 800 лет.

Но теперь, когда путь к тому, чтобы стать экспертом, нет, экспертом среди экспертов, предстал перед ним в этом золотом свитке, он на самом деле не мог этого понять ... как тяжело ему противостоять этой жестокой реальности!

Когда он посмотрел на золотой свиток перед ним, он задумался. Разве этот, ни металлический, ни деревянный свиток, не требует капли его крови, чтобы признать его своим хозяином, позволяя ему культивировать содержимое внутри?

Некоторое время он думал об этом, прежде чем отбросить эту мысль. Странные и болезненные ритуалы, подобные этим, похоже, не стоят того.

Первые несколько строк он еще мог понять и поэтому он решил заняться сначала ими. В конце концов, это просто усиление тела, он всегда мог попросить Му Чэн Сюэ объяснить, в следующий раз, когда он ее увидит.

Успокойте сердце и Ци. Сосредоточьтесь на Даньтяне. Манипулируйте техникой. И ... он все еще ничего не чувствовал ...

Однако он не был обескуражен этим. В конце концов, всегда есть период разминки. Настойчивость - это ключ ...

Первая попытка, вторая, третья, четвертая ...

93, 94, 95 ...

209, 210, 211-ая ...

1130 ...

* кашель кашель *

Петух крикнул, и солнце снова взошло. Было утро, и когда Нин Чень открыл глаза, он почти заплакал рекой. Где обещанное мне укрепление тела?! Почему я ничего не почувствовал?!

Сегодня тоже будет напряженный день, и на этот раз он должен был отложить рассмотрение этой проблемы.

Это было начало рассвета, и его смена еще не началась. Он использовал это время, чтобы посетить кухню. Когда он вошел в влажную кухню, его встретил восхитительный аромат. Здесь была женщина, занимавшаяся готовкой у плиты. Он быстро сделал свою обаятельную улыбку на лице и сказал: «Доброе утро, старшая сестра».

Женщина взглянула на него, прежде чем ласково сказала: «Кто ты, блефующий мальчик, я достаточно взрослая, чтобы быть твоей мамой».

«Хм ...» Нин Чень неловко улыбнулся. «Доброе утро, тетя».

«Хорошо, что ты хочешь?» Женщина поддерживала свое нейтральное отношение, когда она занималась готовкой.

Он застенчиво потер нос и сказал: «Я хотел бы немного жира».

Женщина посмотрела на него некоторое время, но после размышления она согласилась. Она указала на банку рядом с печью и сказала: «Там, ты можешь взять сам, но не дай никому увидеть это».

Лицо Нин Ченя сразу засветилось, когда он поблагодарил ее. «Спасибо, Тетя».

Он схватил фарфоровую чашу сбоку и засунул в нее половину жира из банки. Он взглянул влево и вправо, как будто он что-то искал.

Через мгновение его глаза загорелись, когда он нашел то, что искал. Это была тряпка. он схватил тряпку и завернул в нее кучу пепла, которую он нашел рядом с печью. С этим он сверкнул ей глупой улыбкой, прежде чем уйти пружинящим шагом.

Женщина секунду смотрела на спину уходящего парня, прежде чем выпустить легкий вздох, когда она продолжила свою работу.

«Такой милый ребенок, очень жаль, его голова немного повреждена».

Что касается Нин Ченя, он, естественно, не знал, какой образ он оставил, и счастливо занялся своим делом.

Двор в заднем зале был очень большой, но дамы в Павильоне редко приходили, и поэтому место было относительно тихим. Когда он сидел на каменной ступеньке, он устроил небольшой огонь и положил плоский камень на огонь. Когда его самодельная печь была установлена, он поставил чашку с салом на камень и терпеливо ждал пока оно растает.

Он не бездельничал, пока оно таяло. Он достал чайник и насыпал в него пепел, который он достал из кухни. После чего он добавил немного воды и быстро размешал ее палкой, которую

он нашел лежащей на земле.

В прошлом, он возился с этим каждый раз, когда у него было свободное время. Хотя у него не было полного понимания соотношения, ему все же удавалось время от времени добиваться успеха.

Это был один из старейших способов создания мыла. Однако, поскольку у него не было каустической соды, ему приходилось делать его с пеплом. Это был довольно суровый набор условий, но это было все, с чем он мог работать.

Когда жир медленно нагрелся, Нин Чень закрыл нос, медленно вливая жидкость с пеплом, все время пытаясь заблокировать отвратительный запах жира. Как только чайник был опустошен, он осторожно подвинул чашу палкой и начал перемешивать содержимое.

«Боже, ну и вонь ...»

Звезды сверкнули перед его глазами, когда он почти вырубился из-за вздымающегося запаха жира. Наконец он больше не мог выдержать зловоние и побежал в соседнюю комнату, позже появившись с тканью, закрывающей его нос.

«Эй, что ты здесь делаешь? Пахнет так, как будто здесь кто-то умер!»

Сразу после того как Ли Эр зашла во двор, она зажала свой нос. В ее глазах едва скрывалась ярость от внезапного пробуждения так рано утром. Оружие массового поражения Нин Ченя имело больший диапазон, чем ожидалось.

«Ли Эр, подойди на секунду и помоги мне размешать это. Я скоро вырублюсь от запаха. Увидев девочку, он беззастенчиво попросил ее подойти.

«И не мечтай». Ли Эр немедленно отступила, опасаясь быть втянутой в эту вонючую работу.

«Ах ты маленькая грудастая бимбо, подожди, пока я не покончу с этим, к тому времени ты будешь умолять меня помочь» [1]. Из-за вони его приличие улетучилось и наружу вышла его плохая натура.

«Ты ... хулиган!» Она взглянула на грудь, прежде чем закричать на него, ее лицо покраснело. Однако, она осталась стоять и смотреть, ее любопытство пересилило ее. Ей хотелось узнать, что он здесь делает так рано утром.

«Оно пузырится». На мгновение он остолбенел от поднявшегося слоя пены в чаше, но тут же шагнул вперед, игнорируя зловоние и начал яростно размешивать смесь.

Пока он не знал, Ли Эр сходила на кухню, прежде чем вернуться к нему. Увидев, что он все еще возится с этой мерзкой смесью, она стояла на расстоянии и позвала его.

«Пришло время завтракать».

«Я занят, не могла бы ты принести мне еды», - он небрежно ответил, он не отводил глаза от смеси ни на секунду. Это был решающий момент, когда нельзя было отвлекаться.

«Нет уж. Ты можешь хоть с голоду сдохнуть, мне все равно. Она сразу же отвергла его. Его колкости все еще свежи в ее памяти.

Некоторое время она ждала в стороне, но, увидев, что он не собирался есть. Она топнула своей ножкой от злости, прежде чем уйти, нахмурившись.

Спустя несколько минут она вернулась с миской еды в руках, закончив ее собственный завтрак в одиночку, нежелание по-прежнему проявлялось в ней, как она подошла ко двору.

«Пора есть!» Она крикнула издали.

Однако он был слишком занят, чтобы заметить ее.

«Пора есть!» Снова закричала она.

Он продолжал помешивание.

Закрыв свой нос, она сердито направилась к нему, ее ноги топали на траве с каждым шагом, а ее лицо было красным от гнева. Положив пищу, она наклонилась ему на ухо и закричала: «ПОРА ЕСТЬ!»

Пронзительный голос маленькой девочки вонзился в его уши, в результате чего Нин Чень испугался за свою жизнь, чуть не опрокинув миску, когда он вскочил с удивлением.

«Сейчас, сейчас ...» Он бросил ей ответ, прежде чем продолжить помешивание. Это был решающий момент, он не должен уходить, даже на секунду.

«Еда скоро остынет».

Увидев, что он все еще не хочет есть, она наконец сдалась. Надув свои крошечные губы она сказала: «Иди, позавтракай, я помогу тебе перемешивать».

Он странно посмотрел на нее, когда эти слова оставили ее рот. Не была ли эта девушка в истерике только недавно? Что с этой внезапной сменой настроения. Однако он не думал об этом, поскольку урчание в животе усиливалось.

Он протянул палку и инструктировал ее: «Будь осторожна, не опрокинь».

"Я поняла. Ты такой раздражающий!» проворчала она, все время помешивая одной рукой и зажав нос другой.

Нин Чень наблюдал, как маленькая девочка работает возле него. Когда он начал есть теплый завтрак, его глаза блеснули, и соленый вкус появился у него во рту.

«Почему ты плачешь?» - удивленно воскликнула она, наблюдая за ним краем глаза.

«Ничего, зловоние просто немного сильное», - ответил он, протирал глаза и улыбнулся.

«Хорошо, тогда просто сядь немного дальше».

«Все в порядке, я привык».

Его сердце было наполнено нежным теплом, когда он продолжал есть еду, которую она принесла ему. Эта девушка была слишком доброй. Даже если она была немного нахальна, это была просто маска, которую ей пришлось надеть для защиты.

«Хорошо, я поел. Меняемся.

Он проглотил оставшуюся еду несколькими глотками, прежде чем подойти к ней. Он взял у нее палку и подтолкнул ее в сторону, когда он снова вернулся к перемешиванию.

«Ли Эр, помоги мне вернуть эти чаши, как только ты вернешься, я покажу тебе кое-что хорошее».

«Хмф, все, что ты делаешь, это командуешь».

Она неохотно взяла чашу и пошла к кухне, все время бросая ему взгляд каждые несколько шагов. К настоящему времени она очень заинтересовалась тем, что он делал.

«Почти готово», - пробормотал он про себя, увидев, как жир и пепел начинают смешиваться. Его лицо засветилось, когда ужасное зловоние рассеялось. Его удача была не такой плохой, как он думал.

«Это готово?» - спросила Ли Эр с каплей нетерпения в голосе.

"Готово."

Нин Чень потушил огонь и вылил расплавленное вещество в кучу лохмотьев, которые он приготовил заранее. Он связал тряпки в тряпочный мешок, прежде чем сильно сжать. Когда он это сделал, оставшийся жир стал вытекать из мешка.

Спустя некоторое время вещество начало затвердевать в светло-коричневый кусок. Он показал широкую усмешку, увидев, что его маленький эксперимент по химии преуспел.

"Что это? Это выглядит как-то некрасиво. Она надулась, увидев, что ожидаемый предмет оказался таким тускло выглядящим куском.

Нин Чень немного покраснел; это было немного уродливо, но он не умел сушить или формовать его.

«Маленькая девочка, что ты знаешь. Это будет отличный предмет. Следуй за мной». Чтобы восстановить его образ, он решил показать ей величие своего продукта, надеясь, одновременно показать ей и свое величие.

Ли Эр последовала за ним в дом с сомнением во взгляде. Она не верила ему, но в то же время ей было любопытно, что он пытался выкинуть.

«Ли Эр, протяни руки». Он рассмеялся ей дьявольской улыбкой.

"Что ты планируешь?"

Она нерешительно спросила, но все же протянула руки в конце.

«Хе хе».

Он издал мошеннический смешок, прежде чем начал вытирать свои вымазанные жиром руки об ее руки. В мгновение ока ее нежные руки стали грязными и липкими.

«Ах, за что, твои руки все еще грязные!» Ее лицо опустилось мгновенно, как только она отдернула протянутые руки. К сожалению, для нее было уже слишком поздно.

«Хулиган!»

Когда она посмотрела на свои руки, покрытые жиром, ее глаза покраснели и наполнились слезами, когда она бросила на него жалкий взгляд.

«Ух, Ли Эр, не плачь. Я просто играл с тобой. Увидев, как маленькая девочка плакала, он впал в панику, когда он начал извиняться, уговаривая ее.

Тем не менее, это не сработало, слезы продолжали течь, ее лицо было так же душераздирающе жалостливым, как и прежде.

«Тише, тише, Ли Эр, не плачь. Я вымою их для тебя, хорошо?» Он немедленно привел ее к деревянному резервуару с водой, продолжая с нежным уговором.

Она не ответила и продолжала плакать.

К настоящему моменту он полностью сожалел о своем небольшом озорстве. Он сразу же опустил руки в воду, перед этим намылив их куском мыла. Потерев руки друг об друга он снова погрузил их в воду, смывая мыльную пену.

Даже не утруждая себя должным образом, он вытащил руки из воды и сразу показал их Ли Эр. Нежным голосом он сказал: «Видишь, разве они не чистые теперь?»

Она совершенно забыла плакать, когда ее глаза сосредоточились на чудесном зрелище перед ней. Ее взгляд метался вперед и назад между его руками и водой в резервуаре, как будто она никак не понять, что она только что увидела.

Увидев, что она перестала плакать, он сменил грязную воду в емкости и поставил ее перед девочкой. «Ли Эр, попробуй».

К настоящему моменту в ее глазах почти не осталось сомнений, когда она засунула руки в воду и намылила их таким же образом. Потерев руки несколько раз, она снова опустила их в воду и смыла пену.

«Иди, ты можешь вытереться об мою одежду», - сказал он с улыбкой.

Ли Эр показала улыбку и на самом деле вытерла свои руки об него.

Теперь грязные маленькие пальцы исчезли, все, что осталось, была пара блестяще чистых рук. Когда она протянула руки, она сразу же спрятала удовлетворенную улыбку и притворилась сердитой.

«Отдай это мне».

Нин Чень вздрогнул от боли, услышав это; он не хотел расставаться со своим ребенком так скоро (он про мыло). Некоторое время он обдумывал это, он ответил: «Оставь мне половину».

Она надулась и промолчала, ее руки все еще были вытянуты.

"Треть?"

«Как насчет четверти?»

… …

В конце концов, он должен был отдать ей весь кусок мыла. Однако, глядя на ее счастливую фигуру, уходящую, он не мог не улыбнуться, все следы нежелания улетучились.

Это мыло было для нее подарком. Что касается получения прибыли на этом, он никогда не задумывался об этом даже на секунду. В конце концов, если бы он вдруг придумал кучу новых изобретений, он бы случайно привлек внимание Чжан Сунь к нему. Это было бы суицидальным шагом с его стороны.

Чтобы сохранить свою маленькую жизнь, ему нужно не высовываться …

Примечания:

[1] Бимбо — американский ярлык для сексапильных, не слишком умных красоток, озабоченных поиском подходящего «кадра». как он назвал ее в оригинале одним китайцам известно.

P.S:Эту главу я переводил пока был болен, так что если есть какие то ошибки, обязательно используйте функцию сайта для отправки сведения об ошибке при выделении текста

http://tl.rulate.ru/book/7699/175718